

Глава 117

Узница поместья

Инь Цзяо вошла в кабинет только после того, как увидела, что Кунь Ушан вышел.

- Старший брат, всё в порядке?

Её вопрос был логичен, поскольку принц ушёл очень злым, но Инь Шуо был совершенно спокоен, до такой степени, что невозможно было понять, о чём эти двое говорили.

- Да. Он отреагировал, как я ожидал, - кивнул парень.

У него имелись большие сомнения, что Кунь Ушан ему что-то расскажет про Ю Фу. Однако молчание принца вызывало ещё больше подозрений. Ведь не будь причины, смысл скрывать?

А вдруг дело обстояло настолько плохо, что раскройся правда, личность не будет принята народом Восточной Лин. И в целях её защиты, Кунь Ушан отказывается что-либо говорить.

- Похоже, с Кунь Ушаном у меня ничего не получится, следовательно, тебе нужно вплотную заняться Гу Джуге.

- Я так и сделаю, старший брат. Он, кажется, очень хорошо ко мне относится. Дай мне еще немного времени... и он окажется в моих руках.

- Будь осторожна, он отличается от других мужчин, - предупредил Инь Шуо. - Смотри, не попади под его очарование. В он - мастер в соблазнении.

Лицо Инь Цзяо слегка покраснело, и она опустила голову:

- Что за вещи ты говоришь...

Снаружи послышались быстрые шаги, и их разговор перебили.

- Старший молодой господин, мы привели ту служанку. Желаете сейчас с ней увидеться?

- Приведите ее сюда, - в его глазах мелькнул огонек, и Инь Цзяо из любопытства спросила:

- Что за служанка?

- Её выгнали из поместья Гу. Она была одной из первых, кто прислуживал Ю Фу.

Девушка медленно кивнула, размышляя над словами брата. Как раз в тот момент, когда она собиралась взять чашку чая, она вдруг увидела, что взгляд Инь Шуо остановился на ее руке. Этот взгляд ясно говорил ей – удалиться, поэтому девушка поспешило отдернула руку.

- Тогда... не буду мешать допросу старшего брата, - на этом она встала и вышла из кабинета.

Вскоре слуга привел служанку. Она была одета так, словно приехала из деревни, и выглядела очень потрёпанно. Внимательно присмотревшись, парень заметил в её ушах серьги – нынче популярные в столице. Конечно же, она была человеком поместья Гу.

- Тебя зовут Яо Хон?

Судя по сведениям, собранным его информаторами, служанку, изгнанную из поместья Гу, звали Яо Хон.

- Ци Тин, - поправила она. - Я внучка главного управляющего поместьем Гу.

Имя Яо Хон было дано мне позже!

Ее глаза переполняла решимость и негодование.

Инь Шуо пришла в голову идея, и он жестом пригласил ее подойти.

Ци Тин нервно сделала пару шагов вперед, и парень слабо улыбнулся:

- Значит, главный управляющий поместья Гу?.. Я его знаю. Его фамилия действительно Ци. Что тебя связывает с Ци Чжоу?

Ци Тин радостно ответила, немного оживившись:

- Это мой отец!

- Выходит, ты - дочь Ци Чжоу? Среди служанок ты должна занимать самое высокое положение. Кто посмел изгнать тебя из поместья Гу? - Инь Шуо терпеливо расспрашивал беззащитную Ци Тин, сладкими речами подстёгивая ее рассказать обо всем, что произошло.

- Это та девчонка вломилась во внешний кабинет, но настаивала, что я обманула её. Она даже метнула в меня ядовитую иглу, лишив меня возможности двигаться. Хозяин, естественно, поверил всему, что она сказала, и выгнал меня из поместья.

Инь Шуо немного помолчал, потом кивнул. Разумеется, он прекрасно понимал, что служанка неплохо искажает факты в свою пользу. Он проигнорировал некоторые посторонние жалобы и в итоге пришел к пониманию последовательности событий.

- В таком случае, служа ей так долго, у тебя появились догадки: кто она?

- Кто?.. Разве не ученица бога врачевания из долины Бессмертных? Практикует ядоварение. С ней пришла её личная служанка, которая находилась с ней с детства, по имени Яо Лань, тоже родом из долины Бессмертных. Молодой господин Инь спрашивает об этом?

«Яо Лань... Яо Хон... Неудивительно, что Ци Тин так ненавидит Ю Фу», - сложил он два плюс два.

- Кроме того, что она прибыла из долины Бессмертных, что еще ты знаешь? Я имею в виду о её личности? Семье?

Ци Тин покачала головой, и, конечно же, Инь Шуо изобразил разочарование.

Девушка испугалась...

Нет, ей наконец удалось сбежать из деревни и вернуться в столицу! Она не хотела возвращаться!

Словно кусок кремня, вызвавший искру, она вдруг что-то вспомнила, вскрикнув:

- Я вспомнила, юный господин Инь! В тот день, когда я покидала поместье Гу, Ю Фу велела Яо Лань принести мне мои вещи. В то время я чувствовала себя обиженней и сказала ей пару грубых слов... Яо Лань увидела и разозлилась, сказав, что со статусом юной госпожи Ю Фу может соперничать только принцесса Даньян.

«Принцесса Даньян?..» - задумался Инь Шуо, припоминая, как вылетел из кабинета Кунь Ушан. У него появилась догадка... Эта мысль становилась все яснее и яснее.

Могла быть Ю Фу - принцессой Западной Кунь?

Люди, посланные его отцом на разведку в долину Бессмертных, не пробрались даже через главные ворота. Они могли только бродить снаружи. Ни один из шпионов не выяснил ничего о личности Ю Фу, но они узнали, что было много взаимодействия между долиной Бессмертных и

Западной Кунь, поскольку многие ученики Сюньчи прибыли именно из этой державы.

Таким образом, вероятность того, что Ю Фу являлась принцессой Западной Кунь - возрастала...

- Слуга, посмотри, в кабинете ли отец. Мне надо его увидеть.

- Да, молодой сэр.

Инь Шуо внезапно встал, нахмурив брови. Парень в корне изменился от доброжелательного до властного, заставив Ци Тин стоять в стороне в замешательстве.

Через некоторое время она попытала счастья, осмелившись сказать:

- Молодой господин Инь... дела поместья Гу нельзя легкомысленно распространять. Я поделилась с вами, поэтому прошу... защитите меня!

«Глупая женщина. Какой смысл оставлять израсходованную вещь? - скривился парень. - Или она считает поместье первого советника мусорной свалкой?»

В глазах Инь Шуо мелькнуло отвращение. Когда он поднял глаза, ему уже удалось подавить это чувство.

- Ты можешь остаться в поместье, но не должна никуда выходить, как и ведется с людьми из поместья Гу.

В конце концов, она была внучкой Ци Аня. Удерживать ее в поместье может дать некоторые преимущества.

- Большое спасибо, юный господин Инь! Большое спасибо, юный господин Инь! - Ци Тин не могла выразить достаточной благодарности.

Она посмотрела на Инь Шуо так, словно он был ее последней надеждой, находясь вне себя от счастья.